

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА СЕМЬДЕСЯТ СЕДЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 7 августа 2007 года, в 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Юрг ШТРЕ́ЛИ (Швейцария)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): 1077-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Сегодня нам предстоит разобрать две темы, касающиеся оружия массового уничтожения. Я предлагаю рассматривать эти две темы отдельно, и начнем мы с химического оружия. Но прежде чем дать слово ораторам, записавшимся у меня в списке на сегодняшнее пленарное заседание, я хочу от имени Конференции по разоружению и от себя лично сердечно приветствовать нового коллегу, который недавно принял обязанности представителя своего правительства в Женеве, – посла Сирийской Арабской Республики г-на Фейсала Хаббаса Хамуи. Пользуясь случаем, я заверяю его в нашем полном сотрудничестве и в нашей полной поддержке в исполнении его функций. Я особенно рад перспективе сотрудничества с ним в составе бригады председателей Конференции на этот год.

Ну, а теперь мы переходим к сегодняшним ораторам. От имени Конференции по разоружению и от себя лично я хочу сердечно приветствовать Генерального директора Организации по запрещению химического оружия г-на Рохелио Пфиртера, который будет сегодня нашим первым оратором.

До назначения Генеральным директором Конференцией государств-участников в 2002 году, пост, на который он был вновь назначен в 2005 году, посол Пфиртер более чем за тридцать лет сделал блестящую карьеру в дипломатическом корпусе своей страны. В этот период она приобрел в рамках Организации Объединенных Наций обширный опыт многосторонних переговоров и занимался обширной гаммой вопросов, касающихся международной безопасности.

А теперь я приглашаю Генерального директора ОЗХО г-на Рохелио Пфиртера выступить с заявлением.

Г-н ПФИРТЕР (Генеральный директор Организации по запрещению химического оружия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего горячо поблагодарить вас за теплый прием. Позвольте мне также выразить признательность Генеральному секретарю Конференции, да, собственно, и всем коллегам, за пребывание здесь сегодня.

Г-н Председатель, позвольте мне также поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции и пожелать вам всяческих успехов. Вы приносите на этот важный пост свою личную квалификацию и хорошо известные дипломатические качества, равно как и замечательную лепту своей страны – Швейцарии в международные усилия

(Г-н Пфиртер, Генеральный директор Организации
по запрещению химического оружия)

в интересах мира, безопасности и прогресса, и это отличие столь явственно прослеживается в ее статусе достойного местопребывания европейской штаб-квартиры Организации Объединенных Наций и других международных организаций.

Для меня как Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) выступление на этой Конференции является уникальной привилегией. Ведь именно здесь 15 лет назад были завершены переговоры о Конвенции по химическому оружию (КХО) и воплотилось в живую реальность давнишнее чаяние человечества запретить яд в качестве средства ведения войны. Именно здесь были заложены краеугольные камни ОЗХО.

Это стало историческим моментом и выдающимся достижением КР. Оно стало плодом усилий, подстегиваемых тем ужасом, какой вызывало применение химического оружия в ходе Большой войны и впоследствии, в том числе во время ирано-иракской войны и на смертоносных полях Халабджи.

КХО стала результатом солидарного видения, мучительных усилий, доброй воли и духа компромисса со стороны всех членов КР. При составлении Конвенции Конференция создала разоруженческий и нераспространенческий инструмент, который не имеет себе precedентов в истории контроля над вооружениями.

Международное сообщество еще никогда не производило столь всеобъемлющего запрещения целой категории оружия массового уничтожения наряду с созданием необходимых средств проверки, дабы обеспечить соблюдение этих запретов.

Конвенция также создала права и обязанности кардинального размаха с целью обеспечить, чтобы химическое оружие было поистине эффективно запрещено, никогда не возрождалось и чтобы химия могла использоваться только в мирных целях и на благо человечества.

По случаю десятой годовщины вступления в силу Конвенции по химическому оружию и учреждения ОЗХО мы можем рассказывать и пересказывать солидную летопись достижений, хотя мы знаем, что нам еще предстоит ряд вызовов, и в ходе своего заявления я коснусь тех из них, которые несколько выпадают из привычных разоруженческих рамок, но я подумал, что мне было бы уместно представить полный отчет этому самому органу, который, как я сказал, является прародителем КХО, а соответственно и ОЗХО.

(Г-н Пфиртер, Генеральный директор Организации
по запрещению химического оружия)

Членам данной Конференции вполне знакомы те приливы и отливы, которые затрагивают более широкую сферу разоружения и нераспространения, а также сказываются на вашей собственной работе.

Как я полагаю, мандат Конференции в качестве единственного многостороннего форума переговоров по разоружению и нераспространению, особое мастерство и добротность дипломатической представленности, что бытует здесь, составляют богатый ресурс, который было бы трудно воспроизвести где-то еще.

И поэтому я надеюсь, что вы окажетесь в состоянии принять необходимые решения для восстановления того рода динамики, которая привела к заключению КХО. Таково веление времени. Международное сообщество по-прежнему с надеждой взирает на вас, членов КР, перед лицом и старых, и новых вызовов в сфере разоружения и нераспространения. И их можно поистине начать эффективно урегулировать за счет той коллективной мудрости, какой славится КР.

Достижение содержательного и конкретного прогресса по проблемам нераспространения и безопасности имеет кардинальное значение для международного мира и безопасности и во многих случаях навязывает трудные национальные выборы, которые требуют мужества, решимости и самопожертвования. Но мудрость таких решений, которая первоначально может и не быть очевидной, приносит в долгосрочном плане устойчивые выгоды для мира и сотрудничества между народами. И у меня, как я полагаю, имеется кое-какой резонный опыт на этот счет, ибо в 1991 году я возглавлял аргентинскую бригаду на переговорах по ядерному соглашению с Бразилией, которое позволило создать Аргентинско-бразильское агентство по учету и контролю ядерных материалов (АБАКК) и привело к подписанию в том же году трехстороннего соглашения о гарантиях между Аргентиной, Бразилией и МАГАТЭ. Эти знаменательные шаги проложили путь к последующему вступлению в силу в Латинской Америке Договора Тлателолко и подписанию ДНЯО обеими южноамериканскими странами.

У меня нет сомнений, что данная Конференция найдет вдохновение и в своей собственной похвальной летописи и будет делать все необходимое, чтобы оправдывать особое доверие, оказываемое ей не только представленными здесь государствами, но и более широким международным сообществом.

(Г-н Пфиртер, Генеральный директор Организации
по запрещению химического оружия)

Конечно же, КХО – плод ваших прошлых усилий – оказалась успешным свершением, опровергнув кое-каких скептиков, которые думали, что договор, содержащий столь радикальные положения, затрагивающие и военных, и промышленность, и правительства, равно как и частный сектор, может оказаться трудноосуществимым.

Вопреки этим сомнениям, разоруженческий и нераспространенческий режим, установленный Конвенцией, продолжает – постепенно, но неуклонно – набирать силу.

ОЗХО уже славится членством 182 стран, что эквивалентно более чем 95 процентам мирового населения. Это являет собой самые быстрые темпы присоединения по отношению к любому разоруженческому договору.

Сегодня со стороны ОЗХО засвидетельствовано уничтожение почти 24 тысяч метрических тонн химических агентов. Это составляет 33 процента заявленных запасов во всем мире. В настоящее время в пяти странах действует 11 объектов, где уничтожается это оружие.

Что касается объектов по производству химического оружия, то 94 процента из 65 таких установок, объявленных 12 государствами-участниками, либо уничтожены, либо конверсированы на мирные цели в соответствии с Конвенцией.

Инспекционными группами ОЗХО проведено свыше 3 000 инспекций более чем на 1 080 военных и промышленных площадках в 80 странах.

Более 5 600 участников воспользовались 500 мероприятиями в сфере международного сотрудничества по мирному использованию химии.

И вот позвольте мне более конкретно остановиться на конвенционных разоруженческих достижениях и вызовах.

Пятеро из шести государств-обладателей запросили и получили продление предельных сроков уничтожения. Двое крупных обладателей, а именно Российская Федерация и Соединенные Штаты, имеют срок до апреля 2012 года, который по Конвенции является максимально допустимым сроком для завершения химического разоружения и представляет собой торжественное обязательство, принятое всеми государствами-обладателями.

(Г-н Пфиртер, Генеральный директор Организации
по запрещению химического оружия)

В Российской Федерации, по мере того как в последнее время входит в строй ряд новых ликвидационных объектов, набирает хорошую динамику программа уничтожения химического оружия. Это привело к тому, что Россия произвела уничтожение 22 процентов своего химического оружейного арсенала. Год назад эта цифра составляла менее 10 процентов, и это свидетельствует о быстром недавнем наращивании ликвидационной деятельности.

Технический секретариат оказался в состоянии удостоверить фактическую долю, которую я упомянул, после достижения официального соглашения с Россией относительно плана проверки для ликвидационного объекта "Марадыковский". Это соглашение представляет собой разумный и эффективный отклик на ситуацию, вызванную двухэтапной мокрой технологией уничтожения, которая используется там, и верификационными требованиями по статье IV и по Приложению КХО о проверке относительно необратимого уничтожения всех токсических агентов и металлических деталей.

Россия изъявила готовность завершить процесс уничтожения в соответствии с Конвенцией и разработала необходимые планы, которые подкрепляют такие гарантии. И я отдаю должное этим усилиям и решимости России выполнять свои разоруженческие обязательства.

Я также приветствую содействие стран "восьмерки" и других доноров в порядке поддержки ликвидационной программы Российской Федерации, и я надеюсь, что это насущное сотрудничество будет продолжаться и еще больше укрепляться и в будущем.

Другое крупное государство-обладатель – Соединенные Штаты Америки – уничтожили почти 13 тысяч метрических тонн боевых химических агентов. Это составляет как раз около 46 процентов общего арсенала Соединенных Штатов и является важной вехой в ликвидационной кампании США. Эти цифры тоже высвечивают решимость Соединенных Штатов выполнять свои обязательства по Конвенции.

Соединенные Штаты приступили к уничтожению своего химического оружейного арсенала еще до того, как Конвенция вступила для них в силу. И они никогда не оглядывались назад. С обширным сводом норм, правил и других соображений, которые рассчитаны на безопасную утилизацию токсичных веществ, в процессе ликвидации столь массовых количеств боевых химических агентов неизбежны технические и юридические проблемы. Тем не менее решимость Соединенных Штатов блюсти свои международные

(Г-н Пфиртер, Генеральный директор Организации
по запрещению химического оружия)

обязательства по Конвенции остается неизменной. Соединенные Штаты также являются ключевым поставщиком критического содействия другим государствам-обладателям, помогая им тем самым выполнять свои собственные обязательства по Конвенции и продвигать ее фундаментальные цели.

Хотя важность положений Конвенции относительно предельных сроков уничтожения налицо, в актив этим двум крупным обладателям: Российской Федерации и Соединенным Штатам Америки, – следует занести их непоколебимую решимость прилагать всяческие усилия к тому, чтобы поддерживать свои обязательства, несмотря на финансовые, экологические, а порой и внутренние юридические препоны.

В случае других обладателей лишь несколько недель назад, 11 июля, Албания стала первой страной, которая полностью уничтожила свой запас химического оружия. На своем пути к достижению этой вехи страна столкнулась с серьезными техническими трудностями и, в сущности, несколько пропустила свой заданный предельный срок. Но она решительно осуществляла эту задачу и при помощи ряда других государств-участников оказалась в состоянии реализовать эту цель. Это представляет собой конкретный вклад в достижение целей Конвенции, и все мы должны сердечно поздравить Албанию.

Нам надо также воздать должное мудрости и взвешенности, которые были проявлены Исполнительным советом ОЗХО в своем подходе к этому делу, равно как и мы приветствуем тот факт, что Конвенция обеспечивает достаточную эластичность для того, чтобы эффективно и конструктивно иметь дело с такого рода ситуациями, как ситуация с неспособностью Албании, по не зависящим от нее причинам выдержать свой предельный срок, не подлежащий продлению.

Я также хотел бы с признательностью отметить усилия еще двух стран: Индии и государства-участника, - которые с негибимой решимостью приступили к работе по уничтожению своего химического оружия. В результате Индия уже уничтожила 84 процента своего химического запаса и, как ожидается, достигнет к апрелю 2009 года своего 100-процентного рубежа. Другое государство-участник осуществило 92-процентное уничтожение своего инвентарного состава и, как ожидается, завершит процесс к концу 2008 года. И я отдаю должное им обоим за их искренность и за их усилия.

(Г-н Пфиртер, Генеральный директор Организации
по запрещению химического оружия)

После того как Конференция государств-участников удовлетворила ее запрос на продление ее промежуточного и окончательного предельных сроков уничтожения, к 2011 году, как ожидается, должен быть уничтожен запас химического оружия у Ливийской Арабской Джамахирии. Недавно Ливия известила наш Исполнительный совет, что она завершает процедуры на предмет создания требуемого ликвидационного объекта, с тем чтобы осуществить такую задачу в рамках этих предельных сроков.

Одним словом, большинством государств-обладателей достигнут значительный прогресс. Вместе с тем, как все мы знаем, в случае Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки, и в большей мере в случае России, еще предстоит уничтожить существенные количества. Часы отсчитывают время, а у нас впереди еще остаются колоссальные технические и финансовые препоны, равно как и препоны в плане безопасности, здравоохранения и экологии.

Оглядываясь назад и располагая практическим опытом безопасной работы с массовыми запасами химического оружия, мы, пожалуй, можем расценить как особенно проблематичные те предельные сроки, которые были установлены для уничтожения химического оружия. Ведь тут идет речь о некоторых из самых токсичных и опасных веществ, какие только когда-либо изобретались и производились, и их ликвидация безопасным способом для людей и окружающей среды оказалась взыскательной и колоссально дорогостоящей задачей.

Но во всяком случае, нас обнадеживает явно твердая политическая приверженность Конвенции, проявляемая всеми государствами-участниками, и признание ими своего торжественного обязательства произвести полное уничтожение к 29 апреля 2012 года. И хотя темпы уничтожения запасов химического оружия не соответствуют первоначальным высоким ожиданиям, а в результате и возникают понятные озабоченности, мы по-прежнему твердо привержены своей цели – полностью избавить планету от химического оружия. Более того, у нас нет никаких сомнений в том, что нынешние запасы обречены.

Конвенция по химическому оружию призвана установить всеобъемлющий режим не только в ракурсе разоружения, но и в целях нераспространения. И всем нашим государствам-участникам нужно посвятить себя созданию и укреплению административных и законодательных мер, как это требуется по Конвенции.

(Г-н Пфиртер, Генеральный директор Организации
по запрещению химического оружия)

Это надо сделать для того, чтобы в каждом без исключения государстве-участнике были внедрены ключевые положения Конвенции, требующие систематических объявлений, мониторинга промышленности, контроля передач химикатов и регламентационных мер по идентификации и отслеживанию заботящих химикатов. Им также насущно важно быть в состоянии обнаруживать, разбирать и преследовать всякое нарушение Конвенции их гражданами и в любом районе под их юрисдикцией или контролем.

Один из очевидных уроков после десяти лет функционирования Конвенции состоит в том, что инспекции являются не единственным механизмом с целью обеспечивать уверенность в соблюдении. Когда государство имеет устоявшееся национальное ведомство и добротные всеобъемлющие законы и регламентации, все мы чувствуем себя безопаснее и увереннее. Это также позволяет гораздо легче разрешать недоразумения, которые могли бы возникать, да, собственно, и частенько возникали вначале, например в ходе инспекций промышленности, и тем самым избежать проблем, которые могли бы вызвать озабоченности по поводу соблюдения.

Я должен сказать, что в этой сфере все еще нужна немалая работа как со стороны Организации, так и со стороны ее государств-членов. Как мы знаем, несмотря на то, что прошло уже несколько лет, во многих государствах-членах национальные инфраструктуры и законодательство применительно к нераспространенческим положениям Конвенции оставляют значительное место для усовершенствований.

Крупный стимул для наших усилий по поощрению национального осуществления Конвенции дала первая Конференция по рассмотрению действия Конвенции о химическом оружии, проходившая в 2003 году, которая приняла план действий с целью стимулировать эффективное национальное осуществление в глобальном масштабе.

С тех пор отмечается устойчивый рост числа государств-участников, которые иницируют административные меры и начинают процесс введения соответствующего законодательства, включая законодательство уголовное. Число государств-участников, которые ввели всеобъемлющее законодательство, возросло примерно с 50 в октябре 2003 года до 77 в настоящее время, а 119 государств-участников информировали секретариат о принятых ими законодательных и административных мерах. Из них 102 представили тексты своего реализационного законодательства.

(Г-н Пфиртер, Генеральный директор Организации
по запрещению химического оружия)

В то же время число государств-участников, которые назначили или учредили свой национальный орган, – этот шаг требуется по Конвенции – увеличилось к середине 2007 года до 172 из 182 государств-участников, т.е. до 95 процентов всех государств-участников. Хотя эти цифры отражают удовлетворительный прогресс в осуществлении Плана действий, ясно, что надо сделать больше к тому, чтобы обеспечить осуществление ключевых положений Конвенции во внутреннем плане.

Со стороны ОЗХО также прилагаются дальнейшие усилия в русле полного осуществления статей X и XI Конвенции, которые охватывают международное сотрудничество и помощь. Эти сферы имеют особенное значение для многих наших государств-членов, чья экономика относится к категории развивающейся или переходной.

Современные угрозы безопасности, включая возможность применения химического оружия негосударственными субъектами, порождают возобновленный интерес к способности ОЗХО координировать предоставление государствам-участникам экстренной помощи в случае нападения или угрозы нападения с помощью химического оружия. Наши государства-участники также стремятся наращивать свои национальные потенциалы, чтобы справляться угрозами или реальными инцидентами, сопряженными с применением химического оружия и токсичных химикатов. И мы целенаправленно работаем над укреплением такого потенциала.

Особая озабоченность, проявляемая в этом отношении, в частности, развивающимися странами, отражает растущее осознание синергии между безопасностью и развитием, что вовсе не было очевидно в ходе переговоров по КХО.

В этом контексте несколько нападений с применением хлора, произведенных недавно в Ираке и обернувшихся гибелью и ранениями невинных граждан, служат ярким напоминанием о том, какими опасностями чревато для нашей безопасности ненадлежащее использование токсичных химикатов, даже самых обыкновенных, и как важно добиваться достижения целей, закрепленных в Конвенции.

Хотя Конвенция не является контртеррористическим договором, она может внести свою лепту в этой сфере. Причем как за счет ее полного осуществления, как было условлено нашим Исполнительным советом в сентябре 2001 года после чудовищных террористических нападений на Соединенные Штаты, так и в контексте осуществления резолюции 1540 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций от 2004 года. Эта резолюция вменяет в обязанность всем государствам – членам Организации

(Г-н Пфиртер, Генеральный директор Организации
по запрещению химического оружия)

Объединенных Наций принять ряд конкретных правовых и административных мер с целью воспрепятствовать доступу негосударственных субъектов к оружию массового уничтожения. Что касается химического оружия, то требования резолюции 1540 совпадают с обязательствами, закрепленными в Конвенции.

Располагая обширными правовыми определениями и положениями на предмет установления правового механизма с целью воспретить и предотвратить несанкционированный доступ к токсичным химикатам со стороны лиц, групп и других субъектов, Конвенция представляет собой необходимое и эффективное дополнение по отношению к положениям резолюции Совета. Принятие и полное осуществление этих законодательных мер помогает не только обеспечить соблюдение Конвенции, но и дать гарантии на тот счет, что любые нарушители Конвенции могут быть подвергнуты преследованию и наказанию, что сообщаются объявляемые виды деятельности, что надлежащим образом подвергаются мониторингу передачи токсичных химикатов и прекурсоров и что эффективно реализуются запрещения на передачу, требуемые по Конвенции.

Наша популяризаторская деятельность и устойчивая программа помощи способствуют усилиям многих государств по преодолению разрыва между присоединением к Конвенции и ее более эффективным осуществлением. Опыт ОЗХО может способствовать аналогичным текущим предприятиям, например, в контексте совещаний государств – участников Конвенции о биологическом оружии, а также Организации Объединенных Наций, с тем чтобы поощрять во всех ее государствах-членах осуществление резолюции 1540. Более того, ОЗХО делится и будет и впредь делиться своим опытом и содействовать работе этих форумов.

Глобальная контртеррористическая стратегии Организации Объединенных Наций, принятая в сентябре 2006 года, также побуждает ОЗХО и впредь помогать государствам наращивать их потенциал с целью воспрепятствовать террористам в получении доступа к токсичным химикатам, обеспечить защищенность на химических и смежных объектах и эффективно реагировать в случае нападения с применением таких материалов.

В ноябре этого года ОЗХО будет принимать совещание, на котором государства-участники и представители мировой химической индустрии получают возможность поделиться мыслями и опытом по важным проблемам защиты критической инфраструктуры и объектов, имеющих отношение к промышленным химикатам. Это стало бы первым совещанием своего рода, и тут речь идет об инициативе,

(Г-н Пфиртер, Генеральный директор Организации
по запрещению химического оружия)

которая призвана откликнуться на нужды наших государств-участников перед лицом современных угроз безопасности, особенно со стороны терроризма.

И хотя этот вопрос должен представлять интерес для всех, особую значимость, на мой взгляд, это имеет для развивающихся стран мира, ибо именно там более очевидны нужды в более безопасной и более эффективной химической индустрии, и это способствовало бы созданию дальнейших торговых и инвестиционных возможностей. В этом отношении, с соответствующими коррективами, кое-чему можно было бы, пожалуй, поучиться на опыте МАГАТЭ и на той помощи, из которой извлекают выгоду развивающиеся страны в сфере ядерной безопасности за счет вкладов со стороны Европейского союза и других индустриальных стран.

Поскольку я только что упомянул химическую промышленность, позвольте мне признать и приветствовать ту роль, которую она играла в порядке поддержки КХО. Разумеется, именно данная Конференция имела прозорливость ввести инновацию, которую я считаю революционной для своего времени: пригласить промышленность помочь произвести настройку режима, который был предметом переговоров. Это был мастерский ход, который обеспечил и адекватное вовлечение стороны, испытывающей законную озабоченность, и баланс в тексте Конвенции, что лежит в основе наших достижений на нераспространенческом поприще.

И мы преисполнены решимости добиваться неуклонного подключения и поддержки индустрии, которая в общем и целом понимает, что наша интрузивность вполне оправдана теми выгодами, какие дает КХО с точки зрения мира, безопасности и лучших условий для процветающей коммерческой деятельности. В этом смысле я твердо верю, что ОЗХО необходимо и впредь оттачивать и расширять верификационные усилия по категории "других химических производственных объектов" – ДХПО, поскольку число объектов, объявляемых по этой категории, очень велико, а доля инспекций относительно мала и несправедливо распределена среди государств-членов, тогда как многие ДХПО обладают способностью быстро перепрофилироваться на производство химикатов, фигурирующих в конвенционных перечнях.

В контексте деятельности ОЗХО по международному сотрудничеству, я хотел бы упомянуть для протокола наши программы по наращиванию потенциалов своих государств-членов, с тем чтобы содействовать мирному применению химии и реализации легитимной деятельности индустриального свойства.

(Г-н Пфиртер, Генеральный директор Организации
по запрещению химического оружия)

Я особенно сознаю и поддерживаю чаяния большинства наших государств-членов в этой важной сфере.

У нас есть ряд программных областей, рассчитанных на благо наших государств-участников. Они включают курсы по развитию аналитических навыков, поддержку исследовательских проектов и размещение стажеров в различных учреждениях по всему свету.

Одна из наших наиболее востребованных возможностей для профессиональной подготовки носит название "компаньонская программа". Она успешно проводилась несколько раз, и в настоящее время проходит ее восьмая версия.

Эта программа призвана дать химикам и химикам-инженерам из государств – членов ОЗХО, чья экономика относится к категории либо развивающейся, либо переходной, большее понимание КХО с акцентом на поощрение мирного использования химии.

Она облегчает национальное осуществление Конвенции в том, что касается промышленности, и направлена на упрочение национальных потенциалов в сфере мирного использования химии за счет повышения мастерства квалифицированных химиков и химиков-инженеров.

В ходе 10-недельной учебной программы они приобретают более широкое понимание передовой промышленной практики с упором на химическую безопасность.

Я хотел бы выразить глубочайшую признательность ряду государств-участников за их добровольные вклады в это и другие критические мероприятия ОЗХО. Они включают ценное содействие со стороны Европейского союза, Японии и Соединенных Штатов в порядке поддержки программ секретариата в сферах национального осуществления, международного сотрудничества и поощрения универсальности.

Выдающейся особенностью прогресса ОЗХО является то обстоятельство, что за относительно короткий срок КХО снискала себе широкое присоединение. Как я уже упоминал, сейчас членский состав насчитывает 182 государства-участника, что применительно к сроку лишь в 10 лет составляет внушительную цифру. И все же этого недостаточно.

(Г-н Пфиртер, Генеральный директор Организации
по запрещению химического оружия)

Фундаментальное значение для успеха КХО имеет не только соблюдение со стороны всех государств-членов, но и универсальное присоединение к Конвенции. Достижение целей Конвенции могло бы подорвать всякое единичное отсутствие, вне зависимости от размера страны, и уж тем более если речь идет о стране, располагающей активной химической программой или арсеналами. И не может быть никаких резонов для того, чтобы придерживаться присоединению к договору – к договору, который отражает единое мнение человечества о незаконности, аморальности и растущей стратегической беспредметности химического оружия.

Вот поэтому-то одной из ключевых целей ОЗХО является универсальность Конвенции, и первая обзорная Конференция, проходившая в мае 2003 года, приняла План действий на этот счет. И с тех пор были достигнуты немалые сдвиги.

В 2003 году насчитывалось 40 государств – неучастников Конвенции. Сегодня же их остается лишь 13. Мы тепло приветствуем новые присоединения и ратификации. Приняв решение присоединиться к Конвенции, эти новые государства вносят кардинальный вклад в продвижение целей разоружения и нераспространения.

В ближайшем будущем мы ожидаем присоединения большего числа государств. О предпринятых ими шагах с целью присоединиться к Конвенции в ближайшем будущем нас информировали Ирак, Ливан, Конго. Есть также обнадеживающие признаки из Анголы и Гвинеи-Бисау. Мы ценим их решения и будем предоставлять этим странам всевозможную помощь, чтобы помочь им присоединиться к ОЗХО.

Из числа других 10 стран нам известно, что некоторые из них – типа Доминиканской Республики и Багамских Островов – полностью поддерживают Конвенцию и ее цели, но им мешают препоны в виде материально-технических или ресурсных ограничений. С другой стороны, есть и те, кто до сих пор не сообщил о своем намерении присоединиться к нам. И это вызывает понятную озабоченность у государств-участников и у ОЗХО.

И я должен сказать, что некоторые из упорствующих государств являются членами Конференции и поддерживают заявления, декларирующие разоруженческие идеалы всеобъемлющего подхода, недискриминации и эффективной проверки. А между тем они предпочли не присоединяться к КХО, которая основывается на этих самых принципах. И я надеюсь, что эти государства серьезно пересмотрят свои позиции.

(Г-н Пфиртер, Генеральный директор Организации
по запрещению химического оружия)

Серьезным пробелом у нас на карте является дефицит поддержки Конвенции на Ближнем Востоке, где Египет, Израиль и Сирия продолжают ссылаться на озабоченности по поводу региональной безопасности, чтобы не присоединяться к Конвенции. Как Генеральный директор ОЗХО, я считаю себя не в состоянии согласиться с этими доводами, чей практический эффект, несмотря на ту убежденность, с какой они артикулируются, состоит в сохранении открытой химической альтернативы в регионе и лишении пострадавших народов Ближнего Востока выгод КХО.

В то же время я все же ценю их присутствие на нашей Конференции государств-участников в качестве наблюдателей, а также склонность к проведению дружественного и откровенного диалога с ОЗХО, как это было продемонстрировано Египтом и Израилем и в ходе моих визитов в эти страны, и в ходе обменов с их посланниками у нас в штаб-квартире в Гааге. Ну и в порядке завершения своей ссылки на Ближний Восток я хотел бы засвидетельствовать свою надежду на тот счет, что вопрос о присоединении к КХО будет иметься в виду в ходе текущей реактивизации ближневосточного "квартета".

Заботящая ситуация существует и в Северо-Восточной Азии, где Корейская Народно-Демократическая Республика все еще не является государством-участником и до сих пор отклоняет всякий контакт с ОЗХО. И я надеюсь, что достигнутый недавно прогресс в осуществлении резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в отношении ядерно-оружейной программы КНДР откроет дверь к урегулированию химической проблемы. В конце концов резолюция 1718 Совета Безопасности касается и других категорий оружия массового уничтожения. В свою очередь, мы по-прежнему готовы и желаем поддержать присоединение к Конвенции со стороны КНДР, если ее правительство примет такое решение.

Единственное другое государство-неучастник в Азии – Мьянма является первоначальной подписавшей стороной, но еще не предприняло с тех пор шагов по ратификации. Наш диалог с Мьянмой идет уже несколько лет, и мы надеемся, что уже поистине близится то время, когда эта страна ратифицирует Договор.

Одним словом, я бы вновь призвал всех остающихся неучастников серьезно подумать о скорейшем присоединении к Конвенции. Этот шаг будет продвигать дело мира и безопасности как на Ближнем Востоке, так и в Северо-Восточной Азии.

За первые десять лет становления ОЗХО мы добились устойчивого прогресса в осуществлении Конвенции и программных приоритетов, установленных нашими

(Г-н Пфиртер, Генеральный директор Организации
по запрещению химического оружия)

государствами-членами по линии этой самой КР. И это находит отражение в поступательном налаживании эффективно функционирующего и убедительного режима как с целью проверки уничтожения химического оружия, так и с целью предотвращения его распространения, что получает отражение и в успешном утверждении, за счет гибкого и адаптивного верификационного режима и постепенного, приростного подхода к инспекциям промышленности, кооперативных отношений между Техническим секретариатом и государствами и среди самих государств-участников в сочетании с высокой степенью интрузивности. Мы также усматриваем в этом свою подготовленность на случай непредвиденных экстренных обстоятельств, которые потребовали бы координации помощи и защиты, доведись когда-либо государству-члену пострадать от нападения или угрозы нападения с помощью химического оружия. Ну и наконец, это находит отражение в поощрении международного сотрудничества в сфере мирного использования химии и в содействии национальному осуществлению Конвенции, а также в продвижении универсального присоединения к Конвенции.

Главными столпами нашей силы являются многосторонний характер Конвенции и недискриминационное применение ее положений ко всем государствам-участникам. По правилам Конвенции, все государства-участники равны.

Наши государства-члены также проявляют замечательную добрую волю и приверженность в плане формирования сильной и энергичной многосторонней организации. И они делают это и тогда, когда они действуют через директивные органы, и тогда, когда они в полной мере востребуют те возможности, которые предоставляет ОЗХО в качестве форума для консультаций и сотрудничества с целью разрешения проблем и дачи ориентиров для лучшего осуществления Конвенции и ее целей. Тем самым мы вносим неоценимый вклад не только в практическое функционирование ОЗХО, но и в общий процесс укрепления доверия, которое необходимо для конечного успеха Конвенции.

Стойкая преданность наших государств-участников успеху нашего многостороннего предприятия и два плана действий по поощрению универсальности и по национальному осуществлению – вот лишь несколько примеров этой приверженности.

Таким образом, ключевые субъекты в ОЗХО почти неизменно готовы пройти лишнюю милю, необходимую для того, чтобы заручиться консенсусом вокруг решений директивных органов. Повседневной особенностью ОЗХО является образцовый дух

(Г-н Пфиртер, Генеральный директор Организации
по запрещению химического оружия)

диалога и неуклонный поиска баланса. Тут имплицитно присутствует признание на тот счет, что в сфере химического оружия культивирование общего интереса является собой добротный способ служить интересу национальному.

Вдобавок государства-участники, которые в состоянии делать это, предоставляют дополнительные добровольные взносы в порядке поддержки двух планов действий и других программ ОЗХО. Особенно ценное значение в продвижении целей универсальности и национального осуществления имеет финансовая помощь ЕС и его вот уже третье решение о совместной деятельности с ОЗХО. И я приветствую Европейский союз в связи с его последовательной поддержкой ОЗХО в русле реализации своей Стратегии по предотвращению распространения оружия массового уничтожения.

Кроме того, у Организации уже стало обычной практикой соотноситься с надлежащими секторами гражданского общества. Мы ценим и с пристальным вниманием воспринимаем работу ученых и академических заведений и предусматриваем возможности для взаимодействия с ними, такие как Академический форум, который состоится в Гааге в следующем месяце.

Государства-члены также образцовым образом взаимодействуют друг с другом, стремясь разрешать вопросы между собой. Я хотел бы упомянуть, в особенности, текущее сотрудничество между Китаем и Японией с целью обеспечить утилизацию химического оружия, оставленного на китайской территории.

Одним словом, всякие достижения, какие только могла бы продемонстрировать ОЗХО, являются собой не результат случайности, а плодотворный итог соединенных усилий всех государств-участников в русле одной и той же цели.

На протяжении 10-й юбилейной годовщины, что и является причиной моего здешнего присутствия, мне то и дело напоминают о твердой приверженности наших государств-участников целям КХО и ее успешному осуществлению. Хлынувшие со всего света поздравительные послания подтверждают убежденность наших государств-участников в том, что Конвенция вносит свою лепту в продвижение дела мира, безопасности и гуманной планеты.

В каждом регионе организованы десятки памятных мероприятий, а за ними последуют и другие. Ярким событием этого особого года стало открытие 9 мая ее величеством королевой Нидерландов Беатрикс монумента, посвященного всем жертвам

(Г-н Пфиртер, Генеральный директор Организации
по запрещению химического оружия)

химического оружия. Присутствие ее величества в ОЗХО олицетворяло собой твердую поддержку ОЗХО со стороны Нидерландов в качестве принимающей страны. Гаага и ее администрация также прилагают все силы к тому, чтобы обеспечить штаб-квартире ОЗХО и ее персоналу самые благоприятные и гостеприимные условия.

Общий дух сотрудничества и коллегиальности, демонстрируемый нашими государствами-участниками, сулит позитивные перспективы для будущего нашей работы. Вместе с тем я также должен подчеркнуть то обстоятельство, что эти перспективы будут затронуты и тем, как хорошо мы окажемся в состоянии иметь дело с вызовами близком и долгосрочном плане.

С одной стороны, наше внимание будет и впредь поглощать вопрос о соблюдении конечных предельных сроков завершения уничтожения химического оружия крупными государствами-обладателями, и насущно важно, чтобы эти предельные сроки: самое позднее 29 апреля 2012 года – были соблюдены.

Во-вторых, проблемой, требующей неуклонного долгосрочного внимания, будет оставаться нераспространение химического оружия. И такую необходимость усугубляет нависающая угроза химического терроризма. В этом контексте, как я уже говорил, я по-прежнему убежден в необходимости укрепления проверки в связи с "другими химическими производственными объектами". В равной мере я уже упоминал об озабоченности государств-участников в связи с проблемами физической безопасности.

Ну и наконец, в предстоящие годы ОЗХО столкнется с важными решениями, с тем чтобы Конвенция откликалась на неумолимое шествие науки и технологии и быструю эволюцию обстановки в сфере химии и производственной технологии. Такие решения имели бы кардинальное значение, дабы обеспечить, чтобы так трудно доставшиеся нам конвенционные запреты оставались значимыми на все грядущие времена. С ликвидацией существующих арсеналов государствам-участникам нужно будет обеспечить, чтобы Конвенция по-прежнему оставалась эффективным средством противодействия распространению с должным учетом и новых научно-технологических достижений.

Государства-участники будут иметь возможность начать размышления и дискуссии по этим и другим важным вопросам, когда они соберутся в следующем году в апреле на вторую обзорную Конференцию по Конвенции, приготовления к которой уже идут по линии Рабочей группы открытого состава, которую умело возглавляет Постоянный представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при

(Г-н Пфиртер, Генеральный директор Организации
по запрещению химического оружия)

ОЗХО посол Линн Паркер. И я надеюсь, что, указывая путь вперед, вторая обзорная Конференция будет руководствоваться общим желанием сохранять и укреплять ОЗХО.

В завершение своего выступления я хотел бы выразить надежду, что в сфере разоружения и нераспространения, хотя никакие две проблемы, может быть, и не похожи, КХО и прогресс, достигнутый ОЗХО, могут дать кое-какие полезные элементы в порядке информационной поддержки по другим темам разоруженческого свойства.

И пожалуй, не самым маловажным из них является свидетельство на тот счет, что при наличии адекватной политической поддержки многосторонность может поистине функционировать как эффективный инструмент для реализации разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения таким образом, чтобы можно было удовлетворять интересы как отдельных стран, так и международного сообщества в целом.

Наконец, повторяя признательность за возможность выступить на этом важном форуме, я бы выразил надежду, что опыт ОЗХО, хотя он и уникален и вовсе не обязательно выступает в качестве рецепта для других соглашений, сможет так или иначе способствовать вашей собственной работе, которая включает важные разоруженческие проблемы.

В конце концов КХО является славным продуктом этой самой Конференции, и тут не должно быть никаких причин для того, чтобы, занимаясь неурегулированными вопросами, Конференция по разоружению не смогла еще раз доказать свою необходимость и важность в продвижении целей разоружения и нераспространения, которые неотделимы от утверждения глобального мира и безопасности и незаменимы в этом отношении.

Большое спасибо вам за большое терпение.

Желаю Конференции по разоружению всяческих успехов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Благодарю г-на Пфиртера за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. Посол Пфиртер действительно подчеркнул важность работы его организации, равно как и важность работы Конференции по разоружению, когда она ведет переговоры. И поэтому здесь в зале мы все должны принять колоссальную ответственность на тот счет, чтобы как можно скорее возобновить тут переговоры. Ну а теперь слово имеет посол Йоханнес Ландман, который сделает заявление от имени своей страны и Польши.

Г-н ЛАНДМАН (Нидерланды) (говорит по-французски): Г-н Председатель, я имею честь выступить также от имени моего коллеги посла Польши г-на Рапацкого.

Делегации Польши и Нидерландов приветствуют визит и выступление Генерального директора Организации по запрещению химического оружия посла Пфиртера на Конференции по разоружению. Ряд мероприятий в связи с 10-летием вступления в силу Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении и создания ОЗХО, которые проходят сегодня в Женеве, представляют собой наглядный пример неизменного интереса и поддержки женевского сообщества в плане многосторонности, разоружения и нераспространения. Именно здесь, в Женеве, собственно на данном форуме, как столь красноречиво отметил как раз до меня сам Генеральный директор в своем насыщенном выступлении, была создана Конвенция.

(говорит по-английски)

Юбилей Конвенции имеет важную символическую ценность как веха сама по себе и как катализатор дальнейших усилий по консолидации целей первого глобального многостороннего недискриминационного договора – уникального инструмента по нераспространению и проверяемому контролю над вооружениями, который дает убедительный и эффективный ответ на угрозу химического оружия. Реальная же его суть состоит в подтверждении приверженности многосторонней договорной системе и объекту и цели Конвенции.

В этом контексте я имею честь еще и от имени посла Республики Польши Рапацкого информировать все государства - члены Конференции по разоружению, что по просьбе Генерального директора Организации по запрещению химического оружия министры иностранных дел Республики Польши и Королевства Нидерландов совместно устроят совещание высокого уровня по случаю десятой годовщины Конвенции по химическому оружию.

Это совещание высокого уровня будет проводиться в кулуарах шестьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и состоится в Нью-Йорке 27 сентября 2007 года. Как и все мероприятия, связанные с десятилетним юбилеем, оно организуется вне директивных органов ОЗХО и Организации Объединенных Наций. Совещание высокого уровня является памятным мероприятием, открытым для участия всех членов Организации Объединенных Наций, а также других соответствующих международных и неправительственных организаций. Оно завершится заявлением, согласованным до совещания.

(Г-н Ландман, Нидерланды)

Совещание высокого уровня будет полностью посвящено изъятию приверженности многосторонности и целям и задачам КХО. Он выступит в поддержку поощрения универсальности Конвенции и ее полного и эффективного осуществления. Совещание высветит успешную летопись ОЗХО как пример эффективной многосторонности. Она также будет способствовать налаживанию синергических отношений и укреплению сотрудничества между Организацией Объединенных Наций, ее органами и другими международными организациями в преодолении вызовов распространения и терроризма.

Многие государства уже приветствовали предложение Польши и Нидерландов созвать такое совещание высокого уровня в связи с 10-летием КХО. Консультации со всеми заинтересованными государствами будут продолжены в столицах и в Нью-Йорке, где будет представлен на рассмотрение проект заявления совещания высокого уровня и будут приняты окончательные меры относительно совещания. 15 июня в ОЗХО и 1 августа в Нью-Йорке были проведены неофициальные консультации. Полная поддержка в отношении совещания была выражена Управлением Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения.

Республика Польша и Королевство Нидерландов настоятельно призывают всех членов Организации Объединенных Наций присоединиться к приготовлениям и посетить совещание высокого уровня на уровне министров. Официальные приглашения рассылаются.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Благодарю уважаемого представителя Нидерландов за его лепту.

Желают ли взять слово по теме Конвенции о химическом оружии еще какие-либо делегации?

Желающих нет. Так что теперь мы начнем дебаты по биологическому оружию. Следующим оратором является посол Масуд Хан, которые выступит в качестве Председателя шестой обзорной Конференции по Конвенции о биологическом оружии и Председателя совещаний, организуемых в 2007 году в рамках этой же Конвенции.

Будучи хорошо известен среди нас, посол Хан уже сделал весьма плодотворную и продолжительную карьеру – на постах и в Исламабаде и за рубежом, – в ходе которой он приобрел специализированные познания по различным аспектам внешней политики своей страны, в частности в сфере многосторонней дипломатии, по вопросам безопасности и разоружения, прав человека и социального развития. После того как он руководил работой обзорной Конференции по Конвенции в 2006 году, посол Хан будет осуществлять также председательство на совещаниях, организуемых в 2007 году в рамках Конвенции.

Г-н ХАН (Председатель шестой обзорной Конференции и Председатель совещаний 2007 года по Конвенции о биологическом оружии) (говорит по-английски): Спасибо, г-н Председатель, за щедрое представление и спасибо вам за приглашение выступить на Конференции по разоружению относительно Конвенции о биологическом оружии.

Для меня стало привилегией выслушать нашего гостя в этом зале – Генерального директора Организации по запрещению химического оружия Рохелио Пфиртера. Он присоединился к нам сегодня в связи с празднованием десятилетнего действия Конвенции о химическом оружии, одного из наиболее важных и успешных продуктов данной Конференции. Замечания посла Пфиртера являются важным напоминанием о том, чего мы можем достичь в сфере многостороннего контроля над вооружениями и разоружения.

КБО, которая вступила в силу чуть больше тридцати лет назад – в 1975 году, тоже стала продуктом данной Конференции, хотя и в ее прежней реинкарнации. Некогда имелись планы урегулировать химическое и биологическое разоружение вместе, в едином инструменте. Но по различным причинам этот курс был оставлен, и вместо этого подход международного сообщества к прекращению химического и биологического вооружения, был увязан с разными маршрутами.

КБТО является простым инструментом – лишь несколько страниц. Ее запрещения носят четкий, сжатый, категоричный и определенный характер, но это инструмент не процедурного, а принципиального свойства. Она не содержит никаких положений насчет мониторинга или проверки соблюдения, никакого положения насчет реализационной организации, никаких сведений о том, как следует расследовать предполагаемые нарушения, никаких организованных средств в качестве подспорья для государств-участников в соблюдении их обязательств. Многие считали это серьезным недостатком. И большую часть истории КБО государства-участники и другие брюзжали по поводу эффективности договора в качестве практической преграды к развитию биологического оружия.

В 2001 году, когда пятая обзорная Конференция столкнулась с острыми расхождениями касательно предложения о заключении протокола по проверке режима КБО, казалось возможным, что могут застопориться многосторонние усилия по борьбе с биологическим оружием. И все же этого не произошло. Благодаря изворотливости и решимости государств-участников, КБО вышла на новый курс, но на курс, который, по-видимому, лучше сообразуется с уникальными вызовами, порождаемыми биологическим оружием в современном мире.

(Г-н Хан, Председатель шестой обзорной Конференции и Председатель
совещаний 2007 года по Конвенции о биологическом оружии)

Вначале наступил этап локализации ущерба и реанимационных процедур. На возобновленной сессии пятой обзорной Конференции в 2002 году государствам-участникам удалось отложить в сторону свои расхождения, с тем чтобы установить программу работы на 2003 – 2005 годы, по которой они работали бы над несколькими конкретными темами, имеющими отношение к лучшему осуществлению Конвенции. Тут не было бы попыток вести переговоры или договариваться о связывающих мерах или даже рекомендациях. А соответственно были низки и ожидания. Между тем, к удивлению многих, этот процесс увенчался успехом. Эксперты со всего мира собрались, чтобы поделиться опытом и идеями на тот счет, как подходить к угрозе, порождаемой биологическим оружием. Сотрудники из министерств здравоохранения, науки и сельского хозяйства наладили контакты со своими коллегами в ведомствах обороны, юстиции, иностранных дел и безопасности. В период после террористических зверств сентября 2001 года отмечался большой интерес к сотрудничеству против возможности биотерроризма, ну а это придало проекту дальнейший импульс.

Столь же важно и то, что совещания экспертов дали возможность мировому научному сообществу и медицинским профессионалам прямо подключиться к выработке ответа на угрозу, которая в известном смысле приобрела слишком уж широко распространенный и вездесущий характер, чтобы правительства могли заниматься ею в одиночку. Невероятные сдвиги, достигнутые в бионауках, ведут к тому, что биологическое оружие – теоретически – оказывается в пределах досягаемости самых малых лабораторий и самых скромных бюджетов. Ни одно правительство, ни одна международная организация не могли бы рассчитывать эффективно отслеживать десятки тысяч малых биотехнологических объектов, функционирующих во всем мире. Ясно, что в связи с этой проблемой нужен коллективный, многогранный и многоаспектный подход. Программа работы на 2003 – 2005 годы показала, что такой подход мог бы оказаться работоспособным, и положила начало развитию необходимой сети сотрудничества и координации, – сети, которая должна вплетать международные, региональные и отечественные нити в гибкую и эластичную ткань надзора и профилактики.

Шестая обзорная Конференция в 2006 году, на которой я председательствовал, опиралась на хорошие результаты межсессионного процесса и на то доверие, которое он генерировал среди государств-участников. И наша задача состояла в том, чтобы преодолеть прошлые раздоры и утвердить КБО на ее новом курсе. Это был, конечно, вызов, но государства-участники были готовы принять его. Конструктивный, практический и реалистичный стиль, в котором все государства-участники подходили к своим приготовлениям к Конференции, сохраняя свои давнишние цели

(Г-н Хан, Председатель шестой обзорной Конференции и Председатель
совещаний 2007 года по Конвенции о биологическом оружии)

и принципиальные позиции, стал свидетельством их мудрости и доказательством большого потенциала многосторонней дипломатии. Конференция оказалась трудным, но в конечном счете успешным делом. И я хотел бы искренне поблагодарить всех тех, кто способствовал этому результату, и в том числе многих из моих коллег, которые сидят здесь сегодня.

Обзорная Конференция достигла согласия по Заключительной декларации, воплощающей общее видение в отношении Конвенции и ее осуществления, положив конец десятилетнему пробелу и разрешив многие из проблем, которые так раскалывали государства-участники. И это уже само по себе стало фундаментальным шагом вперед, который откроет путь к совершенствованию коллективных действий против угрозы биологического оружия. Конференция также достигла согласия по многим практическим мерам, включая детальную новую межсессионную программу работы, дабы помочь обеспечивать эффективное осуществление Конвенции до седьмой обзорной Конференции в 2011 году; конкретные меры с целью заручиться универсальным присоединением к Конвенции; обновление механизма мер укрепления доверия, что предвещает более обстоятельный обзор в 2011 году; требование к государствам-участникам назначить национальный контактный пункт, с тем чтобы лучше координировать различные аспекты национального осуществления и универсализации; и наконец, различные меры по улучшению национального осуществления, в том числе статьи X Конвенции касательно мирного использования биологической науки и технологии.

Но, пожалуй, еще более важно то, что Конференция постановила учредить Группу имплементационной поддержки по Конвенции, удовлетворив давнишнюю потребность в институциональной поддержке усилий государств-участников по осуществлению самой Конвенции и решений обзорных конференций. Сейчас Группа имплементационной поддержки уже функционирует и деловито занимается подготовкой к Совещанию экспертов 2007 года, которое будет проводиться здесь, в Женеве, с 20 по 24 августа.

В день открытия этой встречи мне выпадет честь устроить с Генеральным директором ЮНОГ г-ном Орджоникидзе церемонию официальной инаугурации Группы, на которую сердечно приглашаются все делегации. Мы также пригласили Высокого представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения г-на Сержио Дуарте присоединиться к нам по этому символическому поводу.

(Г-н Хан, Председатель шестой обзорной Конференции и Председатель
совещаний 2007 года по Конвенции о биологическом оружии)

Хорошо идет и осуществление других решений обзорной Конференции. Уже приносит свои плоды решение предпринять скоординированные действия с целью побудить нечленов присоединиться к Конвенции: с тех пор как завершилась Конференция, произвели присоединение три государства – Казахстан, Тринидад и Тобаго и Черногория. В результате число государств – участников возросло с 155 до 158. Уже функционирует новая система с целью обеспечить электронное распространение мер укрепления доверия, и в этой системе уже имеются меры, представленные до сих пор в 2007 году. Многие государства-участники уже назначили свои национальные контактные пункты и поддерживают регулярные контакты с Группой имплементационной поддержки.

Совещание экспертов знаменует собой официальное начало новой межсессионной программы работы. Многие государства-участники ведут приготовления к этому совещанию, которое затронет следующие две темы: пути и средства упрочения национального осуществления, включая правоприменение национального законодательства, укрепление национальных учреждений и координации среди национальных правоохранительных учреждений; и региональное и субрегиональное сотрудничество по осуществлению Конвенции.

Мы будем тесно сотрудничать с Интерполом и соответствующими региональными организациями с целью улучшить функционирование национального законодательства и регламентаций и упрочить координацию среди национальных правоохранительных учреждений.

В следующем году наша работа будет посвящена важным темам биобезопасности и биозащищенности, а также просвещения и осведомления. Это даст крупную возможность вновь соприкоснуться с научными, медицинскими и образовательными сообществами и продолжить развитие скоординированного, взаимосвязанного подхода к предотвращению ненадлежащего использования биологической науки и технологии. В последующие годы мы будем иметь дело с международным сотрудничеством и содействием в целях борьбы с инфекционными заболеваниями и в целях реагирования на случаи предположительного применения биологического оружия. И опять же, работа в этих областях потребует интеграции и координации с другими учреждениями и видами деятельности, а это еще раз иллюстрирует, что наша задача носит солидарный характер.

(Г-н Хан, Председатель шестой обзорной Конференции и Председатель совещаний 2007 года по Конвенции о биологическом оружии)

Я рад сообщить, что, благодаря творческим и конструктивным усилиям государств-участников, КБО находится в хорошей форме и готова подступиться к проблемам, с которыми она сталкивается. Исход шестой обзорной Конференции дает нам солидную основу для наших усилий. Мы можем испытывать известное удовлетворением в связи с этим результатом, особенно в свете тех трудностей и раздоров, которые мы испытывали в прошлом. Но еще предстоит и многое сделать: успех Конференции является не самоцелью, а средством. Всем государствам-участникам нужно продолжать усердно работать над тем, чтобы претворить слова в дела, преодолеть остающиеся расхождения и трансформировать свое солидарное видение в реальность. И если они сделают это, то я уверен, что Конвенция о биологическом оружии внесет истинный и значительный вклад в снижение рисков разработки и применения биологического оружия любым субъектом в любом уголке мира.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Благодарю посла Масуда Хана за его заявление и желаю ему в ходе его председательства в 2007 году таких же успехов, как и в 2006 году. А теперь слово имеет уважаемый представитель Казахстана посол Кайрат Абусейтов.

Г-н АБУСЕЙТОВ (Казахстан) (говорит по-английски): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя КР и заверить в нашей самой полной поддержке и сотрудничестве.

Как я понимаю, сейчас подходящий случай информировать членов Конференции, что присоединение Казахстана 28 июня этого года к Конвенции о биологическом оружии логично и последовательно вытекает из нашей национальной политики в сфере разоружения и нераспространения в области ОМУ.

Наше присоединение к Конвенции идет в русле усилий ее участников по универсализации членского состава Конвенции. Вместе с другими участниками мы будем работать в ракурсе полной универсализации запрета на биологическое оружие. Мы ожидаем, что участие экспертов и ученых Казахстана в деятельности по КБО будет облегчать сотрудничество в сфере мирного использования соответствующих технологий и ноу-хау.

(Г-н Абусеитов, Казахстан)

Позвольте мне также информировать вас, что присоединение к КБО является частью еще одного процесса, нацеленного на присоединение к Режиму контроля за ракетными технологиями (РКРТ). Подготовительная работа тут началась в 1996 году. И с тех пор были приняты все необходимые правовые нормы и регламентации в сфере экспортного контроля. Хотя Казахстан официально не принял РКРТ, он строго следует его принципам. Официальная заявка на членство в РКРТ была подана 10 июня 2003 года.

Наше чаяние присоединиться к РКРТ продиктовано необходимостью развития потенциала байконурского космодрома, обеспечения доступа к рынку космических услуг и новейших космических технологий.

Мы надеемся, что делегации, представляющие страны – члены РКРТ, доведут эти соображения до своих столиц.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Благодарю посла Казахстана за его заявление и за добрые слова в адрес председательства. Поздравляю его страну с ратификацией Конвенции по биологическому оружию.

Желает ли взять слово по биологическому оружию какая-либо делегация?

Слово имеет уважаемый представитель Италии посол Тредза.

Г-н ТРЕДЗА (Италия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово на пленарном заседании под вашим председательством, я хочу поздравить вас прежде всего с вашим председательством и заверить в своей полной поддержке и поддержке моей делегации.

Я хотел бы высказать кое-какие замечания общего характера касательно проблем как химического, так и биологического оружия. Это не подготовленное заявление, и я надеюсь, вы не будете пенять мне, если оно будет сделано не так идеально, как у предыдущих ораторов.

Прежде всего я полагаю, что поистине десятая годовщина Конвенции о химическом оружии заслуживает того, чтобы быть отпразднованной в Женеве. И то же самое относится и к значительным результатам в сфере биологического оружия, которые были представлены послом Ханом.

(Г-н Тредза, Италия)

В ходе церемонии, которая предшествовала этому заседанию, как мне думается, посол Пфиртер упомянул образ химического оружия, которое подобно ребенку возвращается к своей прародительнице – КР. Но с учетом результатов, которые были достигнуты в прошедшие годы, я вот задаюсь вопросом, а кто тут мать и кто дитя. Я поистине считаю, что КР следует гордиться своей прошлой летописью, в которой, как мне думается, среди наиболее значительных результатов фигурируют Конвенция по химическому оружию, а также Конвенция по биологическому оружию, хотя нам не следует игнорировать и ДНЯО и ДВЗЯИ и другие значительные достижения данной Конференции. Но ведь оглядываться в прошлое – недостаточно. Нам, конечно же, надо смотреть и в будущее.

Действительно, и в случае химического оружия и в случае биологического оружия мы можем говорить о летописи успеха. В обоих случаях речь шла о полном запрещении целой категории оружия массового уничтожения, и это поистине немалое достижение.

Когда мы говорим о Конвенции по химическому оружию, – и тут имела место весьма полная и исчерпывающая презентация со стороны посла Пфиртера, – надо понять, насколько далеко пошла эта Конвенция не только в русле полного запрещения посредством юридически связывающего договора, но и посредством учреждения полноценной организации, обзорного процесса, изоцированной верификационной системы, положений насчет национального законодательства. Все это делает Конвенцию по химическому оружию, как я полагаю, одним из самых передовых инструментов в сфере разоружения и оружия массового уничтожения. Как я полагаю, из его презентации могут быть извлечены кое-какие уроки – даже для наших будущих здешних дискуссий. Например, интересная дискуссия о том, насколько гибкими следует быть при установлении предельных сроков для основного положения конвенции. Разве не удобнее быть достаточно гибкими и сделать так, чтобы каждое государство чувствовало себя комфортно в связи с предельными сроками, например, в плане предусматриваемого уничтожения или ликвидации оружия? Вопрос об осуществимости проверки, о режиме инспекций на месте: тут была брошена реплика, что инспекции не являются единственным средством проверки. И вот тут я отмечаю, что проблема, которую мы дискутируем здесь – так называемые "гарантии безопасности", как позитивные, так и негативные, – представляет собой проблему не только в отношении ядерного оружия, но и в отношении химического оружия. Использование этого оружия террористами – тут есть резолюция 1540, равно как и очень крупная проблема содействия странам в ликвидации этого оружия – тут одним из наиболее значительных выражений является Программа "восьмерки" по глобальному партнерству. И вот в этой связи я, как член Европейского союза, хотел бы поблагодарить посла Пфиртера за упоминание роли ЕС в сферах содействия и сотрудничества в осуществлении Конвенции по химическому оружию.

(Г-н Тредза, Италия)

Теперь, переходя к биологическому оружию: я поистине весьма ценю, как я уже говорил, презентацию посла Хана, который сказал, что Конвенция по биологическому оружию является поистине более простым инструментом, но устанавливает более строгий принцип полного запрещения. Как все мы знаем, эти инструменты не так совершенны, как те, что предусмотрены Конвенцией по химическому оружию, и мы поистине ценим своего рода реанимацию этой Конвенции, которая произошла в последние годы, и слова посла Хана о том, что сейчас Конвенция по биологическому оружию находится в хорошей форме.

Ну а можем ли мы сказать то же самое о Конференции по разоружению? В хорошей ли форме находится ли КР – КР, которая должна быть прародительницей всех разоруженческих конвенций?

Как мне думается, на всем протяжении дискуссии сегодня утром мы не упомянули третий столп разоружения в сфере оружия массового уничтожения – ядерный. На наш взгляд, если сравнивать это с другими видами оружия массового уничтожения, то ядерная проблема – это в своем роде иной зверь. Когда дело касается ядерного оружия, международное сообщество следует иным маршрутом: не единичный договор о запрещении ядерного оружия, а поэтапный процесс, признаком которого для тех, кто не является участником ДНЯО, являются так называемые 13 практических шагов обзорной Конференции 2000 года. Да и я бы сказал, что даже на самой КР ядерное разоружение является первостепенной заботой, если подумать о том, что тремя из четырех так называемых ключевых проблем, которые были предусмотрены шестеркой председателей для программы на этот год, являются проблемы, имеющие отношение к ядерной сфере.

Так что, в заключение, мы полагаем, что на Конференции по разоружению есть позитивные результаты, особенно в плане запрещения двух из трех категорий оружия массового уничтожения. Недоделанное же дело входит в ядерную сферу, и мы полагаем, что в этом состоит, по крайней мере, один из наиболее важных вызовов наперед.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Благодарю посла Тредзу за его заявление и за добрые слова в адрес председательства.

Желает ли взять слово еще кто-то из делегатов?

Слово имеет представитель Ирана. Вам слово.

Г-н САДЖАДПУР (Иран) (говорит по-английски): Я поистине ценю проведенное нами сегодня интересное заседание и выступление уважаемого Генерального директора ОЗХО.

Я просто хотел бы объявить, что 22 и 23 октября Иран организует в Тегеране конференцию по случаю десятой годовщины вступления в силу этой Конвенции с целью обсуждения разных аспектов Конвенции. Для участников Конференции также устраивается поездка в город Сардашт. Как вы знаете, Сардашт является иранским городом в курдском районе Ирана, где иракским баасовским режимом было применено химическое оружие, и у нас все еще имеются жертвы, которые умирают каждый месяц и каждый день. Иран, как очень активный участник всех переговоров в этом зале по Конвенции о химическом оружии и как жертва этого оружия, очень внимательно относится к Конвенции и ее осуществлению, и применительно к 10-й годовщине эта конференция как раз и выступает в качестве символа на тот счет, что она все больше нуждается в международном внимании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Благодарю уважаемого делегата Ирана за его лепту.

Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Желających нет.

А сейчас я хотел бы пригласить Конференцию принять решение по дополнительной просьбе государства – нечлена Конференции об участии в нашей работе. Эта просьба фигурирует в документе CD/WP.544/Add.6, и исходит она от Республики Черногория.

Как мы узнали сегодня, Республика Черногория также стала участницей Конвенции по биологическому оружию.

Могу ли я считать, что Конференция постановляет пригласить Республику Черногорию принять участие в нашей работе в качестве наблюдателя, в соответствии с нашими Правилами процедуры?

Слово имеет уважаемый представитель Канады.

Г-н МЕЙЕР (Канада) (говорит по-английски): Г-н Председатель, просто в порядке замечания по заявке относительно статуса наблюдателя для Республики Черногории и их письма: у нас нет проблем насчет их прихода на Конференцию и насчет такого статуса, но я хотел бы повторить, как я уже делал это ранее, что, на мой взгляд, важно, чтобы секретариат точно пояснил, кто будет представлять их здесь от их делегации по делам, имеющим отношение к КР, и нельзя ли впоследствии предоставить эту информацию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Секретариат проинформирует вас в свое время.

Можем ли мы теперь принять решение по просьбе Черногории.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): На этом завершается наша работа на сегодня. Желает ли взять слово какая-либо делегация?

Желающих нет.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 16 августа 2007 года, в этом же зале, в 10 час. 00 мин.

Прежде чем закрыть заседание, я хочу напомнить вам, что семинар, организуемый Управлением по вопросам разоружения, ОЗХО, Пагуошским движением и ЮНИДИР, состоится сегодня пополудни, в 15 час. 30 мин., здесь, в зале Совета.

Заседание закрывается в 11 час. 30 мин.